

СИБИРСКАЯ АССОЦИАЦИЯ КОНСУЛЬТАНТОВ

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ
ЗАОЧНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

**ФИЛОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ
И КУЛЬТУРОЛОГИЯ:
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ**

Часть I

г. НОВОСИБИРСК, 2012 г.

СНТ 23ЕА056 1 2698-60001

УДК 008+7.0+8
ББК 71+80+85
Ф 51

Рецензент — к. фил. н. Бердникова Анна Геннадьевна (г. Новосибирск).

Ф 51 «Филология, искусствоведение и культурология: актуальные вопросы и тенденции развития»: материалы международной заочной научно-практической конференции. Часть I. (16 апреля 2012 г.) — Новосибирск: Изд. «Сибирская ассоциация консультантов», 2012. — 124 с.

ISBN 978-5-4379-0071-0

Сборник трудов международной заочной научно-практической конференции «Филология, искусствоведение и культурология: актуальные вопросы и тенденции развития» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной филологии, искусствоведения и культурологии.

Данное издание будет полезно аспирантам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития филологии, искусствоведения и культурологии.

ББК 71+80+85

ISBN 978-5-4379-0071-0

© НП «Сибирская ассоциация консультантов», 2012 г.

Оглавление

Секция 1. Культурология	6
1.1. Теория и история культуры	6
СТАРОРУССКАЯ ВОЕННАЯ ПЕСНЯ (X—XVII вв) КАК МУЗЫКАЛЬНО-ПОЭТИЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ Колесникова Надежда Александровна	6
ТОЛЕРАНТНОСТЬ В КУЛЬТУРЕ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА Миланченко Анна Олеговна	13
РОЛЬ СЕМЬИ В ФОРМИРОВАНИИ ЦЕННОСТНЫХ УСТАНОВОК СОВРЕМЕННОЙ ЛИЧНОСТИ Вандин Антон Юрьевич Барашев Михаил Анатольевич	17
КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ТУРИЗМ КАК ВАЖНЕЙШАЯ ЧАСТЬ МОЛОДЕЖНОГО ТУРИЗМА Ермилов Александр Владимирович	21
СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ СУБЪЕКТИВНОСТИ В КОНТЕКСТЕ «ВИЗУАЛЬНОГО ПОВОРОТА» Кедрик Татьяна Васильевна	27
МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ КАК АКТУАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ Джумабаева Акбота Сериковна	34
ВОЗРОЖДАЮЩИЕ НАЧАЛА АКСИОЛОГИИ ДОМА В РУССКОЙ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ Шемякина Мария Константиновна	38
АСПЕКТЫ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО РАССМОТРЕНИЯ КОНЦЕПТА «ВОЗРОЖДЕНИЕ» В РУССКОЙ ТРАДИЦИИ РУБЕЖА XIX—XX ВЕКОВ Шемякина Мария Константиновна	43
Секция 2. Языкознание	47
2.1. Русский язык. Языки народов Российской Федерации	47
РУССКАЯ НАИВНАЯ ЭТИКА И ПРОБЛЕМАТИКА УЧЕНИЯ О ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА Ли Валентин Сергеевич	47

АСПЕКТЫ ВАРЬИРОВАНИЯ КОНЦЕПТА «ЖИЗНЬ» Бочарникова Ирина Вячеславовна	52		
СЕМАНТИЧЕСКИЕ ДИАЛЕКТИЗМЫ В ГОВОРАХ ЗАПАДНОГО ДИАЛЕКТА ЭВЕНСКОГО ЯЗЫКА Кузьмина Раиса Петровна	56		
КОНЦЕПТ СТЫД В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА Рыженкова Юлия Владимировна Гофман Татьяна Викторовна	60		
УКАЗАТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНЕНИЯ В ЭВЕНСКОМ ЯЗЫКЕ Шарина Сардана Ивановна	65		
2.2. Германские языки	68		
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА CONSCIENCE / СОВЕСТЬ, СОДЕРЖАЩИЕ ЛЕКСЕМУ CONSCIENCE Заика Татьяна Васильевна	68		
СТИЛЬ И СИНТАКСИС СТИХОТВОРЕНИЯ Ф. КЛОПШТОКА «DIE KÜNFTIGE GELIEBTE» Гончарова Мария Вячеславовна	72		
АМБИВАЛЕНТНАЯ ФУНКЦИЯ ОБОСОБЛЕНИЙ В СВОБОДНЫХ РИТМАХ Ф. ГЕЛЬДЕРЛИНА И Р. М. РИЛЬКЕ Гончарова Мария Вячеславовна	75		
ОСОБЕННОСТИ ИМЕННЫХ СОЧЕТАНИЙ В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКЕ Анисимова Ольга Борисовна Назарова Ирина Павловна	78		
ВАРИАТИВНОСТЬ НА ГРАФОФОНОЛОГИЧЕСКОМ УРОВНЕ: ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ О НАИБОЛЕЕ СУЩЕСТВЕННЫХ ВАРИАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ В ПОДСИСТЕМЕ ГЛАСНЫХ В СИСТЕМЕ СРЕДНЕНИЖНЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА НА ПРИМЕРЕ ЯЗЫКА ЖИВОТНОГО ЭПОСА «РЕЙНКЕ ЛИС» (РОСТОК, 1539) Цапаева Сабина Юрьевна	83		
		2.3. Романские языки	94
		ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ МЕТОНИМИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА В ТРЕХ ЯЗЫКАХ: АНГЛИЙСКОМ, РУССКОМ И ТАТАРСКОМ Тухватуллина Индира Альбертовна	94
		2.4. Теория языка	98
		ПОНЯТИЕ РЕЧЕВОЙ СТРАТЕГИИ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ПРАГМАТИКЕ Кобозева Мария Андреевна	98
		ВЗАИМОСВЯЗЬ КАЗАХСКОГО ЯЗЫКА С ЛЕКСИКОЙ ДРЕВНЕКИПЧАКСКОГО ЯЗЫКА Куркебаев Кенжетай Курманбаевич	101
		КОГНИТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ФУНКЦИОНАЛЬНО- СЕМАНТИЧЕСКОМ ОПИСАНИИ ТЕКСТА Яровенко Елена Александровна	108
		АССОЦИАТИВНАЯ СТРУКТУРА КОСМОНИМИЧЕСКИХ НАИМЕНОВАНИЙ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ Ордабекова Хафиза Арысбаевна	111
		2.5. Прикладная и математическая лингвистика	119
		МАШИННЫЙ ПЕРЕВОД. ОСОБЕННОСТИ ЭИ СПОСОБНОСТИ МАШИННОЙ ПРОГРАММЫ ПРИ ПЕРЕВОДЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ Назарова Ирина Павловна	119

количества требует, чтобы в речевом сообщении содержалось столько информации, сколько ее требуется в соответствии с целями общения; постулат качества требует, чтобы автор сообщал то, что он сам не считает ложным; постулат отношения требует, чтобы говорилось только то, что имеет отношение к теме общения; постулат способа требует, чтобы сообщение облекалось в доступную для понимания языковую форму, исключая неоднозначные толкования.

Автор статьи изначально выдвигает положение, согласно которому речевая коммуникация, учитывая разнообразие ее целей и форм осуществления, предполагает коммуникативно обусловленные нарушения этих постулатов, результатом которых выступает появление имплицитных смыслов в языковых выражениях.

В отношении целей научно-публицистического дискурса о выдвинутых Г. П. Грайсом постулатах речевого общения следует сказать следующее. С одной стороны, для трансляции научного знания автор должен строго соблюдать выдвинутые Г. П. Грайсом постулаты речевого общения, с другой стороны, трансляция знания должна осуществляться такими способами, которые сделали бы материал доступным для неподготовленного читателя или отчасти подготовленного, что требует применения экспрессивно-образных средств и других речевых приемов, предполагающих конвенциональные нарушения постулатов речевого общения Г. П. Грайса.

Таким образом, автор научно-популярной статьи преследует две разнонаправленные цели, что предполагает применение специфических стратегий речевого общения в научно-публицистическом дискурсе.

Данный момент общей теории речевых стратегий представляется особо значимым поскольку в основе речевых стратегий автора научно-популярной статьи в первую очередь должно рассматриваться соотношение знаний автора и знаний адресата, точнее соотношение транслируемых автором научных знаний и совокупностью научных знаний адресата, выступающих базовым когнитивным основанием для адекватной интерпретации научно-популярной статьи. Очевидно, что автор научно-популярной статьи располагает большим багажом знаний по освещаемой теме, чем среднестатистический читатель научно-популярного журнала, на которого он ориентируется. При таком положении дел автор научно-популярной статьи при стратегическом планировании должен учитывать эту разницу и при создании текста применять такие речевые действия, или коммуникативные ходы, и такие содержательные единицы дискурса, чтобы адресат имел возможность беспрепятственно или при соразмеримых мыслительных усилиях понять текст. То есть ввод темы дискурса должен быть максимально адаптирован под когнитивные возможности адресата.

Список литературы:

1. Грайс Г. П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике: Лингвистическая прагматика. — Вып. XVI. — М.: Прогресс, 1985. — С. 217—237
2. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. — М.: Издательство ЛКИ, 2008. — 288 с.
3. Падучева Е. В. Высказывание и его соотносительность с действительностью (референциальные аспекты семантики местоимений). 4-е изд. — М.: Едиториал, 2004. — 288 с.
4. Столнейкер Р. С. Прагматика // Новое в зарубежной лингвистике. — Вып. 16: Лингвистическая прагматика. — М.: Прогресс, 1985. — С. 419—438.

ВЗАИМОСВЯЗЬ КАЗАХСКОГО ЯЗЫКА С ЛЕКСИКОЙ ДРЕВНЕКИПЧАКСКОГО ЯЗЫКА

Куркебаев Кенжетай Курманбаевич

*канд. фил. наук, доцент КазНУ им. аль-Фараби,
г. Алматы, Республика Казахстан
E-mail: kenie69@mail.ru*

Кипчаки — это уникальное мощнейшее тюркское государство, встряхнувшее весь мир, внесшее собственный вклад в мировую цивилизацию, культуру и историю, в свое время X-XIII в. занимавшее необъятную территорию, начиная от Восточной Европы и Дуная до Центральной Азии, побережья Азовского моря, Крыма, Северного Кавказа, Египта, вплоть до Китайской стены. Данное утверждение подтверждает и весьма известный в кругах тюркологов, кипчаковедов ученый-историк Мурад Аджи: «К концу V века, кипчаки заселили пол-Европы и всю Центральную Азию. Тюркская речь заглушала на Евразийском континенте любую другую. Тюрки были самым могучим и многочисленным народом мира... На Идели (Волге) встретились культуры Востока и Запада. Благодаря усилению кипчаков древний мир соединился в единое пространство, которое называли Евразией» [1, с. 75].

Иметь дружеские отношения с кипчаками, ставшими настоящим символом героизма и смелости, воинственности на исторической сцене того периода, стало несбыточной мечтой для многих государств Европы, русских князей, а также аристократов горы Кап. Для того, чтобы получить эту возможность, главы различных государств стремились создавать с кипчаками политические союзы и военные объединения, развивать

родственные отношения, выдавая своих дочерей за кипчаков и беря в жены кипчакских девушек [2, 4]. Известны случаи, когда различные государства буквально прибегали ко всяческим ухищрениям, лишь бы кипчаки не напали на них, а, когда было необходимо, опирались на их военную мощь и воинственность, используя ее в целях регулирования своих внешних и внутренних политических ситуаций. Кипчаки господствовали на данных землях не только политически, они создавали собственные крупные духовно-культурные центры, провозглашавшие традиции предков, язык, религию [1, с. 167].

В таких культурных центрах этнический менталитет и миропонимание, этнический язык и этническое сознание, этническая мораль и обычаи, литература и искусство кипчаков развивались большими темпами. Особое культурное развитие кипчаков получило в период господства над «всеми четырьмя сторонами света» государства Золотой Орды.

Это верно было подмечено Неджипом Э.: «Арабские и персидские историки, побывавшие в Золотой Орде, сообщают о многих ученых, писателях, богословах и поэтах, которые жили на территории Золотой Орды, занимались научной и литературной деятельностью. Ныне обнаруженные памятники материальной и духовной культуры Золотой Орды подтверждают высокую культуру всех центров» [3, с. 29].

Именно в этот исторический период X—XIII в.в все больше стала расширяться зона применения кипчакского языка и общественная потребность в нем. То есть, и в период с XI века до монгольского нашествия, и в период правления мощнейшего государства Золотой Орды кипчакский язык широко применялся на уровне международного языка, что подтверждается в письменных источниках ученых и путешественников, востоковедов Европы, арабских ученых и т. д. Даже то, что сами монголы-захватчики говорили на этом языке, ассимилированные местными кипчаками, что народы, проживавшие на территории Египта, Шама, Индии, Кавказа, также разговаривали на кипчакском языке, говорит о политическом господстве кипчаков на тот исторический период. Все приказы и указы ханов Золотой Орды, письма различного содержания, записки арабских ученых и султанов Египта, историко-филологические и правовые труды армянских кипчаков, захвативших земли Грузии и Армении, памятники индийских султанов были написаны на кипчакском языке [2, с. 95].

В качестве доказательства могут служить такие научные труды о кипчакском языке, написанные различной графикой, как «Кодекс Куманикус», «Китаб аль-Идрак ли-лисан аль-атрак», «Терджуман тюрки уа гараби», «Китаб ад-дурра аль-мудийа филлугат ат-туркийя», «Ат-тухфат аз-закия филлугат ат-тюркия», «Китаб булгату ал-муштак фил лугати ат-туркия ва-л кыфчак» Абу Хайяна, «Китаб Булгат аль-

муштак фи-лугат ат-турк» Жамалладина ат-Турки, «Ашшудур ад-дахабия уа-л-кита аль-ахмадия лугат ат-тюркия» Молла ибн Салиха, а также «Слово Дана Хикара», «Армянско-кипчакский молитвенник», «Письмо правителя», написанные на армянско-кипчакском языке, а также словари различных жанров, которые еще мало изучены. Также ученые не раз доказывали, что язык таких произведений, как «Мухаббат-намэ» Хорезми, «Гулистан би-тюрки» Сайф Сарая, «Хусырау-Шырын» Кутуба, «Нахдж аль-Фарадис» Махмуда бин-Али, которые были написаны на территории государства Золотая Орда, является кладезем с преимущественным наличием в нем элементов огузско-кипчакского языка [3, с. 89].

Тем не менее мы не можем утверждать, что в современной тюркологии язык вышеназванных письменных памятников с богатым лексическим фондом древнекипчакского языка разносторонне и полностью исследован. К примеру, польский ученый А.Зайончковский говорит следующее о памятнике «Тарджуман тюрки»: «Тарджуман тюрки» относит к числу «старейших словарей» или «письменных памятников арабско-тюркской (кипчакской) лексикографии из государства мамлюков» и отмечает, что «издания Хоутсма доступны нам только по типографическому изданию без факсимиле, а значит — и без возможности контроля по уникальной лейденской рукописи» [4, с. 86] — он предложил доработать перевод и транскрипцию данного исторического наследия на немецком языке, впервые введенный в научный обиход М. Т. Хоутсманом.

В исторической и лингвистической науках до сих пор остается открытым вопрос и проводятся дискуссии по поводу того, кем на самом деле были кипчаки: то ли они являются ассимилированными армянами общины, придерживавшейся армяно-григорянской ветви христианства и говорящей на кипчакском языке, то ли это кипчаки, в совершенстве овладевшие языком другого народа. Ученый С. Кудасов, не говоря о недостатках транскрипции произведения «Слово Дана Хикара», написанного на древнеармянском языке и переведенного на кипчакский, указывает на некоторые недостатки в тексте, на кипчакском языке, переведенного с сирийского, арабского, греческого, армянского, славянского вариантов, которые в свою очередь были переведены с оригинала: «Вариация произведения на армянском языке несколько короче сирийского, арабского вариантов, а на кипчакский язык были переведены только слова-наставления Хикара» [5, с. 84]. Как ни крути, но в тот период большая часть кипчаков и армян, пострадавшие от монгольского нашествия, перебрались во Львов, Каменец-Подольск Восточной Европы, сама история явилась свидетелем того, как кипчаки изменили политико-экономический строй

Польского королевства, где они проживали сами [5, с. 32]. С древнеармянского языка переводились религиозные книги, художественные произведения, составлялись трехязычные польско-армянско-кипчакские словари, учебники по грамматике и велась летопись. То есть изучение множества древних памятников, написанных на различные темы, различной графикой на армяно-кипчакском языке и внедрение их в научный обиход кипчаковедения является актуальной проблемой на сегодняшний день.

Говоря о языковых особенностях памятников, написанных в средневековье на кипчакском языке, не вызывают сомнений, что лексический фонд древнекипчакского языка берет начало от древнетюркской и среднетюркской лексики, принимает заимствованные слова из этнических групп, в которых проживают и развиваются кипчаки. В тюркологии давно уже доказано, что элементы древнекипчакского языка тесно взаимосвязаны с казахским, ногайским, каракалпакским, кумыкским, карачаево-балкарским, татарским, башкирским языками, относящиеся к современной кипчакской группе языка [6, с. 15].

Этноним кипчаков, господствовавших в этих регионах в политико-экономической, культурной, идеологической жизни, часто встречается в тюркологии в различных вариантах. Это тесно связано с географическим их месторасположением и коммуникативными особенностями местного населения. К примеру, кипчаков, населявших Западную Европу и Восточную Азию называли «*Дешт-и-Кипчак*», в Европе они назывались «*куманами*», на российской земле их называли «*половцами*», в Египте и Сирии — «*мамлюки*», а в Армении, Грузии, на Украине и в Польше — «*армяно-кипчаками*».

Основной словарный фонд и словарный состав древнекипчакского языка берет начало от саков и гуннов, впитав в себя словарный состав языка древнетюркских племен, руководствуясь письменными традициями средневековья, пережив экстралингвистические и интралингвистические явления в период распада отдельных языков, сохранил лингвистическую взаимосвязь в фонетической системе, лексическом составе, морфологическом составе, синтаксическом строе с языками современной кипчакской группы. Хотя кипчаки и входили то в состав государства Золотой Орды, то в состав Кавказа, то в Европе, некоторые кипчаки даже населяли Египет, но многие слова и наименования из лексического состава древнекипчакского языка, несмотря на лишь некоторые фонетические особенности и различия, все же сохранили свою основную форму и лексическое значение, что конкретно доказывает приведенная ниже таблица с примерами из письменных источников.

Таблица № 1

«Codex Cumanicus»	«Терджу ман тюрки»	«Китаб аль-идрак ли-лисан аль-атрак»	«Слово Дана Хикара»	Казахский вариант
Агач	Агач	йыгач	Агач	Агаш (дерево)
Чичек	Чечек	Чичек	Чичак	шешек, (гүл) бәйшешек (цветок)
Топрақ	Топрах	топрақ	Топрах	Топырақ (почва)
Оғул, оғуз	Оглан	оглан	Огул	Ұл (сын)
Ел, Әв	Еб	Ев	Әв	Үй (дом)
Әтмек	Етмек	Етмек	Етмак	Нан (хлеб)
Йуғурт	Йагурт	Йагурт	Йуғурт	Күрт (молочный продукт)
Сатуғчы	Сатчы	Сатчы	Садуш	Сатушы (продавец)
Кийік	Кейік	Кейік	Кийік	Киик (сайгак)
Төве	Теве	Деве	Теве	Түйе (верблюд)
Тауық	Дағық	Тауық	Тақау	Тауық (курица)
Көгүрчін	Коверчин	күгерчин	Күгүрчин	Көгершін (голубь)
Қарлығач	Қарлағач	Қарлағач	Қарлығач	Қарлығаш (ласточка)

Обратим внимание на приведенные примеры, как мы видим, среди всех слов особо выделяется слово современного казахского языка **нан** — **хлеб** по звуковому составу. В древнетюркских, среднетюркских письменных памятниках и в языке древних кипчаков, огузов, карлуков, проживавших в различных регионах, вместо заимствованного из персидского языка слова **нан** — **хлеб** широко применялось древнетюркское слово **етмек**. Например, *Күндуз у кеча тийілмедім өвратмахтан тойдурдум аны ус у ахыл біле нечик кім еса сүдан да етмактан тойгай* «Ертелі-кеш үйретудан тыйылмадым, оны ес-акылга нан мен судан тойгандай тойдырдым — Я не переставал обучать его с утра до вечера, я дал ему столько знаний, сколько хлеба и воды он испил» (Слова Дана Хикара) [5, с. 47].

Архетипический корень слова **етмек** является глагол **ет**, имеющий значение «делать, создавать». А аффикс —**мэк** — это один из непроизводных суффиксов, образующего от глагола имя существительное. Таким образом, производная основа слова **етмэк** широко применялось до заимствованного персидского слова **нан** и является древним исконно тюркским наименованием.

Если мы обратим внимание на фонетические свойства слов древнекипчакского и казахского языков, приведенных в таблице, то заметим, что в письменных памятниках древнекипчакского языка в средние века часто применялся звук **ч**, который соответствует звуку **ш** в казахском языке и лишней раз доказывает взаимосвязь кипчакского языка с казахским. В качестве примеров можно привести следующие

слова: *чиче* — *шеше*, *чечек* — *шешек*, *үч* — *үш*, *чыбын* — *шыбын*, *чүбрек* — *шүперек*, где звуки *ч* ~ *ш* чередуются.

Сравнивая многие фразеологизмы древнекипчакского языка с их вариантами в современном казахском языке, можно обнаружить их близкое сходство как в значениях, так и в формах выражения. Например, *Оғулм теңриниң буйрухуна дайме хулах хой*. «Ұлым, тәңіріңнің бұйрығына дәйім құлақ кой — Сын, всегда слушай Бога» (Слово Дана Хикара) [5, с. 47]. Древнекипчакский фразеологизм *хулах хой* в современном казахском языке употребляется в форме *құлақ сал* — *слушайся*.

Также сравнивая лексико-семантическое соответствие многих слов современных тюркских языков элементам древнекипчакского языка, посредством этимологического анализа можно определить генезисный корень для того, чтобы доказать взаимосвязь значений слов данных языков.

Например, в древнекипчакских письменных памятниках в значении слова «эйел — женщина» употреблялось *ебчи*. Об этимологии данного слова в словаре Э.Севортяна говорится следующее: корень *ев* в древнетюркском языке имеет значение «үй — дом». А словообразующий суффикс *-чы*, *-чи* в древнетюркском языке обозначает исполнителя какого-либо действия [7, с. 137]. То есть значение данного суффикса в древних памятниках в семантическом плане соответствует словообразующему суффиксу *-шы*, *-ши*, который в современных тюркских языках обозначает принадлежность к определенной профессии, специальности. Таким образом, производное слово *епчи* в древнекипчакском языке имеет значение «человек, который содержит дом». Это слово в различных фонетических вариантах встречается в системе таких тюркских языков, как хакасский, тувинский, шорский, киргизский.

Слово «сыыр — корова» в современном казахском языке также встречается в древнекипчакских памятниках в виде *сығыр*, *инэк*. Об этом М. Мусаев писал: «...что из двух основных названий коровы в тюркских языках одно — *сыйыр* занимает единую территорию, охватывающую в основном кипчакские языки. Другое название — *инек* не образует сплошной территории, а имеет большой территориальный разрыв» [8, с. 287]. Так, если северно-западная группа тюркских языков употребляла слово *сыйыр*, то слово *инек* употреблялось в восточных и южных регионах, тесно взаимосвязанных с монгольским языком.

Говоря об этимологии слова *инэк*, то обнаруживаем, что корень его *инэк* встречается в древнетюркском языке. Если мы обратим внимание на семантику слова *инэк* в языке древних памятников, то обнаружим, что оно употребляется в значении самки животных. Например, в словаре М. Кашкари слово *инэк* имеет значение «самка черпахи». Рассматривая исконные корни и семантическую валентность данных однокоренных слов, опираясь на принцип родства значений этих слов, то вполне возможно, что и слово *инген*, в современном казахском языке имеющее значение самка верблюда, восходит к данным корням.

А. М. Щербак предполагает, что корень слова *инэк* в значении «ана, шеше — мать» нужно рассматривать во взаимосвязи со словом *инэ*, *эне* [9, с. 287]. На самом деле и древнетюркское и древнекипчакское слово *инэк* в семантическом плане созвучно, близко по значению с казахскими словами *эне*, *ана*, *инген*.

В среднетюркском языке наряду с персидским словом *гүл* — *цветок* широко применялось и тюркское слово *чечэк*. Слово *чечэк* в «Диуане» употреблялось в значении цветок. Данное слово в современных тюркских языках употребляется в значении цветок и встречается в различных фонетических вариациях: азерб.яз. — *чичэк*, башк.яз. — *сәсек*, каз.яз. — *шешек*, алт., кум., тув.яз. — *чечек*, тат.яз. — *чэчэк*, тур.яз. — *січэк*, чув.яз. — *чегек*. Слово *чечек*, встречавшееся в составе слова *бәйшешек* — *подснежник*, цветок, который расцветает ранней весной. Это слово можно поставить в один ряд со словами *бәйге*, *байрам*. Поскольку общий корень данных слов *бай*//*бәй* восходит к слову *пай* в значении «пир» в шорском и сагайском языках. Бәйге имеет значение «соревнование, победить на состязаниях», а *чечек* — «расцвести первым». Таким образом, слово *чечек* в древнекипчакском языке имеет значение «расцвести पहले всех цветов».

Корни, состоящие из одного слога и являющиеся основой общего лексического фонда, являются специфической особенностью не только тюркских языков, но и всех языков, принадлежащих общей алтайской группе. Данная особенность находит отражение и в древнекипчакском языке, затем в результате аффиксации корни, состоящие из одного слога, присущие языкам современной кипчакской группы, изменились и корни стали состоять из множества слогов (двух или трех слогов), что затем стало нормой для данных языков.

Подводя итоги, отметим, что этногенетический и глоттогенетический корень лексических параллелей с одинаковой формой и значением в памятниках, посвященных кипчакскому языку, написанных различной графикой и найденных на территориях Египта, Шама, Индии, Кавказа, Германии, Польши, Украины, России, является прямым доказательством взаимосвязи лексики древнекипчакского и казахского языков.

Список литературы:

1. Аджи. М. Кипчаки. Древняя история тюрков и Великой степи. — М., 1999. — 230 с.
2. Ахинжанов С. М. Кипчаки в истории средневекового Казахстана. Издание исправленное. — Алматы: Гылым, 1995. — 296 с.
3. Наджип Э. Н. Тюркоязычный памятник XIV века «Гулистан» Сейфа Сарай и его язык. — Алматы: Наука, 1975. — I часть. — С. 208.
4. Зайончковский А. К изучению средневековых памятников тюркской письменности (XI—XVI вв.) // Вопросы языкознания. — 1967. — № 6. — С. 86.